

Коллектив авторов

**Русский архив. Историко-литературный
сборник. 1864**

Выпуски 1-12

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Русский архив. Историко-литературный сборник. 1864: Выпуски 1-12 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 862 с.

ISBN 978-5-458-28044-0

«Русский архив» ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенева историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенева издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенева подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксавьерьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов.

ISBN 978-5-458-28044-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ АРХИВЪ. ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

ИЗУЧЕНІЮ РОССИИ

ВЪ XVIII И XIX СТОЛѢТІЯХЪ.

ИЗДАНЪ ПРИ ЧВРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Грачева и К°.

1874.

Дозволено цензурой. Москва, 18 ноября 1864 года.

РУССКОЙ АРХИВЪ.

ИЗДАЕТСЯ

1.

ПРИ

1864.

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКЪ.

Нѣсколько словъ о Чертковской библіотекѣ.

Чертковская бібліотека принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ книжныхъ собраній не только у насъ въ Москвѣ, но и вообще въ Россіи. Главнѣйшая особенность, и въ то же время цѣнность ея заключается въ томъ, что она содержитъ наиболѣе полное и разнообразное количество дѣльных, съ трудомъ находимыхъ въ книжной торговлѣ и даже рѣдчайшихъ книгъ, относящихся къ познанію нашего отечества. Можно навѣрное сказать, что ни одна бібліотека не была собираема именно съ такою цѣлью, и въ столь широкомъ объемѣ: ибо въ составъ Чертковской бібліотеки вошли не одни историческія и описательныя сочиненія, но и книги по части напр. русскихъ искусствъ, русской медицины, наукъ естественныхъ, по скольку онѣ касаются произведеній русской природы, и пр., и при томъ не на одномъ русскомъ, а на всѣхъ образованныхъ языкахъ. Безъ сомнѣнія это собраніе далеко отъ воз-

можной полноты; въ немъ нѣтъ напр. многихъ новыхъ сочиненій, легко приобретаемыхъ въ книжныхъ магазинахъ, но этотъ недостатокъ искупается обиліемъ сочиненій рѣдкихъ.

Библіотека собрана трудами и иждивеніемъ покойнаго Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ и Губернскаго Предводителя Московскаго дворянства *Александра Дмитриевича Черткова* (1789—1858). Начало бібліотеки почти одновременно съ первыми приобрѣтеніями знаменитыхъ собирателей канцлера Румянцева, гр. О. А. Толстаго и М. П. Погодина. Это было вскорѣ послѣ 1812 года, который потрясъ и оживилъ всю внутреннюю дѣятельность Русскаго общества. Русскіе люди еще при Екатеринѣ, ободряемые примѣромъ великой государыни, стали обращаться къ родной землѣ за источниками умственной пищи; но послѣ ея кончины и въ первые годы Александрова царствованія это направленіе уступило мѣсто безотчетному удивленію передъ Европою и пренебреженію своей

старинны, когда наконецъ Наполеоновскій погромъ снова вывелъ наше общество на путь самопознанія, по которому оно поступательно движется и до нашихъ дней. Покойный А. Д. Чертковъ, будучи молодымъ офицеромъ и участвуя въ тогдашнихъ славныхъ походахъ, постоянно занимался изученіемъ русской старины и русскаго быта во всѣхъ подробностяхъ и постоянно прибрѣталъ нужнѣйшія для того книги. Онъ былъ ученикъ харьковскаго профессора *Успенскаго* (1765 — 1820), сочинившаго извѣстный «Опытъ о древностяхъ русскихъ», а въ послѣдствіи подружился съ двумя оытными библиографами, знаменитымъ *Г. И. Фишеромъ фонъ Вальдгеймомъ* и итальянцемъ *Чампи*, глубокимъ знатокомъ по части исторіи сношеній между славянскими народами и западною Европою. Обширная начитанность, чрезвычайная точность въ занятіяхъ и достаточныя денежныя средства давали А. Д. Черткову возможность прибрѣтать именно сочиненія рѣдкія, важныя и замѣчательныя. Его собственный трудъ, «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ», удостоенный Академію Демидовской награды (*) есть плодъ многостороннихъ ученыхъ изысканій. Къ сожалѣнію, напечатавъ въ 1838—1845 г. подробный ученый каталогъ своей библіотеки (4701 сочиненіе) и предавшись затѣмъ почти исключительно изслѣдованію древнѣйшихъ судебъ вообще славянства въ Европѣ, А. Д. Чертковъ нѣсколько уклонился отъ первоначальной своей цѣли въ собираніи книгъ; и хотя библіотека почти удвоилась

(*) А. Д. Чертковъ отказался отъ денежнаго дара, предоставивъ его на знаменитое восточное изданіе Остромирова евангелія.

въ сравненіи съ печатнымъ каталогомъ, но внутренній составъ ея уже не представлялъ прежней соразмѣрности: оказалось обиліе сочиненій по части славянскихъ древностей и значительныя пробѣлы по другимъ частямъ. А. Д. Чертковъ скончался 10 ноября 1858 г. (**)

Будучи искренно и безкорыстно преданъ наукѣ, покойный А. Д. Чертковъ находилъ высокое наслажденіе содѣйствовать по возможности тому, чтобы свѣтъ знаній разливался какъ можно шире и дальше, и хотя очень дорожилъ своимъ книжнымъ собраніемъ, но въ доступѣ къ нему не отказывалъ: всякій, въ комъ замѣчалъ онъ не одно праздное любопытство, могъ пользоваться его книгами. Многіе Московскіе ученые не только работали въ его библіотекѣ, но даже брали книги на домъ. Однако библіотека не была вполне доступна для лицъ постороннихъ, потому что помѣщалась въ жилыхъ, семейныхъ комнатахъ стараго и не совсѣмъ удобно расположеннаго дома. Отстроить для нея особое помѣщеніе было завѣтною мыслию почтеннаго археолога; но онъ не успѣлъ привести ее въ исполненіе, главнѣйше потому, что самая переборка представлялась ему чрезвычайно трудною, такъ какъ онъ до послѣднихъ часовъ жизни не переставалъ самъ работать надъ книгами.

Сынъ собирателя, теперешній владѣлецъ библіотеки, *Григорій Александровичъ Чертковъ*, немедленно по кончинѣ отца, приступилъ къ исполненію его намѣренія. Съ Января мѣсяца 1863 года Чертковская библіотека не только помѣщена въ особомъ, нарочно выстроен-

(**) Нѣсколько біографическихъ подробностей о немъ см. въ Р. Архивѣ 1863, вып. 1.

номъ, со сводами и трудносгораемомъ зданіи, но и открыта для общественнаго пользованія.

Чтобы познакомить ближе нашихъ читателей и всѣхъ желающихъ заниматься, съ Чертковской библіотекою, не лишнимъ находимъ войти въ нѣкоторыя подробности ея внутренняго помѣщенія и устройства.

Московскимъ жителямъ хорошо извѣстенъ домъ Черткова, составляющій одно изъ лучшихъ украшеній Мясницкой улицы, и занимающій все пространство между Антипьевскимъ и Фуркасовскимъ переулками. Въ правомъ крылѣ его, которое вдлину двадцатью зеркальными окнами (въ два ряда) тянется по Фуркасовскому переулку, а другимъ, меньшимъ рядомъ оконъ обращено къ главному зданію, помѣщена библіотека. Ходъ въ нее съ Мясницкой, съ малаго, ближайшаго къ сторонѣ Китая-города подъѣзда. Въ подъѣздной двери вдѣланъ изнутри ящикъ для газетъ и писемъ, котораго мѣдная доска съ надписью выдается наружу и служитъ вмѣсто вывѣски. Зданіе библіотеки состоитъ изъ трехъ этажей, подвального, гдѣ находится кладовыя и живетъ прислуга, второго, гдѣ размѣщена главная масса книгъ, и третьего, назначеннаго преимущественно для выставки лучшихъ предметовъ собранія, и для посѣтителей. Все строеніе снабжено сводами, полъ изъ каменной мозаики (какъ въ Почтамтѣ и Театрѣ), связи и колонны желѣзныя. Значить, библіотека, сколько было возможно, ограждена отъ опасности пожара. Отапливается она изъ подвального этажа духовыми печами. Свѣтъ и теплота въ изобиліи.

Взойдя въ библіотеку и оставивъ въ

низу, въ прихожей, верхнее платье, а также (по обычаю всѣхъ европейскихъ библіотекъ) шляпу или шапку и всѣ случайно принесенныя съ собою вещи, посѣтитель подымается по каменной лѣстницѣ и черезъ 13 ступеней всходитъ на площадку, съ которой прорѣзныя чугунныя двери открываютъ ему видъ почти во все помѣщеніе библіотечки. Если онъ желаетъ не заниматься, а только обозрѣть библіотеку (для чего назначена Пятница), то этими дверями вступаетъ въ обширную и оригинально устроенную залу, которая въ библіотекѣ и во всѣхъ ея каталогахъ носитъ названіе *залы А*. Въ этой залѣ (14½ арш. ширины и 18½ арш. длины) по 4 окна на обѣ стороны; потолокъ сдѣланъ только вдоль по бокамъ, надъ головою же посѣтителя, идущаго по серединѣ,—пустое пространство во всю вышину всего зданія, до самаго потолка третьяго этажа. Обширный пролетъ этотъ утверждается на 6 чугунныхъ столпахъ, идущихъ отъ пола второго этажа до потолка этажа третьяго, и окруженъ прорѣзною чугунною рѣшеткою. Пролетъ занимаетъ собою треть всего пространства обѣихъ залъ, нижней и верхней; но по бокамъ его еще очень довольно простору. Въ залѣ А, въ простѣнкахъ между окнами, расположено 32 шкапа,—главное помѣщеніе библіотеки, слишкомъ 13 тысячъ книгъ. Шкапы безъ дверей, для скорѣйшаго доставанія книгъ; между ними продольные столы. Дойдя до конца залы и оборотившись назадъ, посѣтитель видитъ надъ собою изящный чугунный узоръ двухъ дверей, нижней и верхней, и сквозную рѣшетку, окружающую пролетъ.

Во второй залѣ Б (шир. 9 арш., длина 12¼), въ три окна по Фуркасовскому

переулку, на лѣво отъ входа—большой шкафъ съ рукописями (числомъ до 300); далѣе столы, на которыхъ разложены географическіе атласы и большія иллюстрированныя изданія. Во второй простѣнокъ упирается бокомъ и идетъ поперекъ залы сквозной шкафъ со стеклами: тутъ разложены разныя древнія вещи, иконы, кресты, кубки, утварь и отчасти монеты. За шкапомъ, въ особыхъ ящикахъ, находится собраніе русскихъ монетъ. Къ стѣнѣ, противоположной окнамъ, въ шкафѣ съ выдвжными ящиками находится небольшой энтомологическій кабинетъ. Параллельно съ нимъ, у той же стѣны, старинный комодъ чернаго дерева съ рисунками на бѣлой кости, заключаетъ въ себѣ собраніе древнихъ греческихъ и римскихъ монетъ. Подлѣ него небольшая дверь, ведущая въ жилое помѣщеніе самаго владѣльца, и отпираемая только имъ лично, въ видахъ спокойствія чпателей. Дойдя до конца залы *Б.*, посѣтитель видитъ на правой рукѣ узкую каменную лѣстницу—внутреннее сообщеніе двухъ этажей. По этой лѣстницѣ ходятъ лишь бібліотекари и прислуга и достаютъ снизу книги. Посѣтители идутъ обратно для обзорѣнія верхняго этажа. Нижняя дверь отперта только по Пятницамъ; въ остальные дни все сообщеніе верха съ низомъ происходитъ по каменной узкой и темной лѣстницѣ, а читатели допускаются внизъ къ отпертымъ шкапамъ лишь по особому довѣрію и для спеціальныхъ работъ надъ книгами большаго формата и неудобонереносимыми.

Выдя назадъ изъ залы *А.* на первую площадку лѣстницы, посѣтитель долженъ взойти на верхъ по 25 ступенямъ, которыя расположены въ два всхода, на двухъ

сторонахъ, и для пологости пересѣкаются еще двумя площадками. На верху онъ входитъ сначала въ полузакругленную большую комнату о 7 окнахъ: это верхнія сѣни; въ нихъ 6 шкаповъ съ книгами. Чугунная сквозная дверь ведетъ его въ большую залу *И.*, совершенно соответствующую по величинѣ и устройству нижней большей залѣ (*А.*). Въ углубленіи, противоположномъ входной двери прежде всего при входѣ въ эту залу бросается въ глаза портретъ собирателя бібліотеки *А. Д. Черткова*, во весь ростъ. Это копія съ того портрета работы профессора Зарянки, которымъ Московскіе жители любовались на выставкахъ Николая Живописи и Ваянія. Подъ портретомъ, на чугунной полукруглой подставкѣ, размѣщены въ видѣ горки этрусскія вазы, собранныя и большею частью пріобрѣтенныя прямо изъ земли покойнымъ собирателемъ въ многократныя его путешествія по Италіи. Слѣды славянства въ Италіи и въ древней Тосканѣ были предметомъ любимыхъ предсмертныхъ занятій *А. Д. Черткова*. Въ залѣ *И.* только два большіе шкапа заняты книгами; въ остальныхъ размѣщенъ довольно большой мнѣралогическій кабинетъ, собранный при участіи славнаго Фишера фонъ Вальдгейма. На столахъ между шкапами разложены текуція новременныя изданія. Въ правомъ углу сдѣлано небольшое возвышеніе для бібліотечарскаго помощника.

Слѣдующая за тѣмъ комната *Д.* (шир. 9, длина 13¼ арш.), назначена преимущественно для чтенія. Въ ней по срединѣ овальный столъ, а всѣ стѣны заняты 11-ю шкапами (уже со стеклами), въ которыхъ находятся книги старопечатныя и такія, которыя требуютъ бѣльшей

бережи. — У средняго окна мраморный бюстъ А. Д. Черткова, работы профессора Пименова. Зала Д. отдѣляется сводомъ отъ небольшой комнаты, съ приподнятымъ поломъ: въ этой комнатѣ помѣщеніе бібліотекаря со справочными книгами и каталогами. Съ этого помоста черезъ небольшую комнату, гдѣ помѣщена бібліотека русскихъ врачей (имѣющихъ по два раза ежемѣсячно свои засѣданія въ залѣ Д.) зедеть въ низъ та внутренняя лѣстница, о которой упомянуто выше.

Въ бібліотекѣ имѣется *четыре* каталога: два подвижныхъ, на такъ называемыхъ бібліографическихъ карточкахъ и два въ тетрадяхъ.

Первый каталогъ *азбучный*, въ которомъ всѣ сочиненія написаны на отдѣльныхъ карточкахъ и размѣщены въ азбучномъ порядкѣ. Этотъ каталогъ занимаетъ два длинные ящика и поставленъ при самомъ входѣ въ залу Ж. для общаго пользованія: если посѣтитель знаетъ имя сочинителя желаемой имъ книги или ея точное заглавіе, то его требованіе удовлетворяется именно во столько времени, чтобы пойти и достать книгу съ полки.

Второй каталогъ *предметный* или *систематическій*: тутъ всѣ сочиненія, написанныя тоже на карточкахъ, но уже бѣльшаго размѣра, расположены по системѣ, принятой покойнымъ собирателемъ. Историческое отдѣленіе этого подробнаго, снабженнаго примѣчаніями и выписками, каталога, уже напечатано и выдается для пользованія посѣтителей. Остальныя отдѣленія каталога также готовы и, въ особыхъ коробкахъ, выдаются читателямъ, однако непначе, какъ съ условіемъ бережнаго обращенія; ибо нарушеніе

порядка карточекъ повлекло бы къ долгимъ работамъ. Общій обзоръ всѣхъ отдѣленій или бібліографической системы напечатанъ на внутренней сторонѣ обертки перваго отдѣленія.

Третій каталогъ, такъ называемый *инвентарный*, состоитъ изъ тетрадей, въ которыхъ описанъ порядокъ, въ какомъ книги расположены по заламъ, шкапамъ и полкамъ. Для каждой залы имѣется особая тетрадь.

Наконецъ четвертый каталогъ, *хозяйственный*: въ него вносятся новыя книги, съ самымъ краткимъ обозначеніемъ, по времени поступленія ихъ въ бібліотеку.

Этими четырьмя каталогами обусловливается всегдашняя и легкая возможность тотчасъ же знать, что есть въ бібліотекѣ и находить нужное сочиненіе.

Вотъ правила для отыскиванія книгъ, вывѣшенныя въ залѣ Ж.

Каждое сочиненіе имѣетъ ярлыкъ, на которомъ означено *прописною буквою*—зала, гдѣ оно находится, *римскою цифрою*—шкапъ этой залы, и *дробью*—полка и номеръ на полкѣ, именно числителемъ дроби означена полка, а знаменателемъ тотъ номеръ, подъ которымъ сочиненіе стоитъ на полкѣ.

При этомъ надо замѣтить, что номера относятся къ цѣлому сочиненію, а не къ частямъ его; а въ періодическихъ изданіяхъ—къ цѣлому году. Такъ напр если на ярлыкѣ, приклеенномъ къ книгѣ, написано А. X. ⁵/₆, это значитъ, что книга находится внизу, въ залѣ А, въ *десятомъ* шкапу, на *пятой* полкѣ подъ *шестымъ* номеромъ.

Книги тонкія или брошюры разложены (въ комнатѣ Д.) по коробкамъ, изъ коихъ каждая означена прописною бук-

вою; каждое сочиненіе, если бы оно состояло даже изъ отдѣльнаго печатнаго листка, имѣеть свой ярлыкъ съ номеромъ. Если напр. на ярлыкѣ написано *Ж. 25*, это значитъ, что сочиненіе имѣеть свое постоянное помѣщеніе въ коробкѣ *Ж*, подъ № 25-мъ.

Въ азбучномъ каталогѣ, выставленномъ для посѣтителей въ залѣ А, на каждой изъ подвижныхъ карточекъ, слѣд. при каждомъ сочиненіи, означено (въ лѣвомъ верхнемъ углу карточки) вышеобъясненнымъ способомъ, гдѣ именно находится сочиненіе, т. е. зала, шкафъ, полка и номеръ. Слѣдовательно, чтобы получить книгу, стоить только отыскать имя ея сочинителя въ азбучномъ каталогѣ (какъ въ лексиконѣ) и, запомнивъ или записавъ, что означено на отысканной карточкѣ, послать за книгою служителя. Если нужна книга, сочинитель которой не выставилъ своего имени, то ее слѣдуетъ искать по первому имени существительному заглавія, напр. «Подробное описаніе коронаціи имп. Елизаветы», подъ буквою *О* въ Описаніяхъ или: «Университетскій уставъ», подъ буквою *У*, въ Уставахъ и пр. Нѣсколько сочиненій одного сочинителя или одного заглавнаго слова обыкновенно лежатъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Если же кто не знаетъ имени сочинителя нужной ему книги или пожелаетъ обозрѣть разныя сочиненія по какой нибудь части, тотъ обращается съ вопросомъ къ бібліотекарю, который по надобности выдаетъ ему коробку съ карточками систематическаго каталога.

Такимъ образомъ, кромѣ богатства содержанія, прекраснаго помѣщенія, и положенія въ серединѣ города, Чертковская бібліотека имѣеть еще и то

дорогое для людей занимающихся премущество, что ея каталоги всѣмъ доступны, а доставленіе книгъ производится со всевозможною быстротою. Къ ней присоединена еще превосходная бібліотека, собранная съ необыкновенною тщательностью княземъ *Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ* и отличающаяся какъ внутреннимъ достоинствомъ, такъ и превосходно сбереженною внѣшностью книгъ. Владѣлецъ собиралъ ее по плану и указаніямъ покойнаго А. Д. Чертова, но кромѣ того присоединилъ богатый запасъ мемуаровъ и сочиненій по всеобщей Европейской исторіи.

Число посѣтителей Чертковской бібліотеки въ 1863 году не превышало въ общей сложности 7 человекъ въ день.

Въ декабрѣ 1863 года въ Чертковской бібліотекѣ было (считая и рукописи) 9504 сочиненія, къ Январю 1864 находится 10312 сочиненій (около 18000 частей), слѣд. прибыло слишкомъ 800 сочиненій. Они частію куплены, частію принесены въ даръ. За пожертвованія считаемъ долгомъ изъявить признательность кн. *В. Ѳ. Одоевскому* (нѣкоторые старые журналы и брошюры), студенту *Мясоѣдову* (изданія Струйскаго) и *А. А. Розенкампу* (*Russische Günstlinge*).

*

Въ 1864 году Чертковская бібліотека открыта для общаго бесплатнаго пользованія три раза въ недѣлю, въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу, отъ половины одиннадцатаго до трехъ часовъ утра.

Образъ Ангела-хранителя съ похожденіями (*)

(Отрывокъ изъ Русской Символики)

Въ Православномъ Собесѣдникѣ 1858 года (II, 598) подъ заглавіемъ: «Два слова о деннонощной молитвѣ», изданы два поученія, которыя могутъ служить замѣчательнымъ примѣромъ перехода извѣстныхъ и общепринятыхъ произведеній народной словесности въ предѣлы искусства. Оба слова имѣютъ одну и ту же основную идею: важность ночной молитвы; и хотя, можетъ быть, они принадлежатъ разнымъ писателямъ, но взаимно пополняются и взаимно развиваютъ одну и ту же мысль. Эта мысль, замѣчаютъ издатели, какъ плодъ религіознаго настроенія нашихъ предковъ, часто встрѣчается и въ другихъ болѣе древнихъ памятникахъ. Такъ въ *Почуеніи Владиміра Мономаха* совѣтуется: «Не грѣшите (**) ни едину же ночь, аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начнете не мочи, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитесь, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ челоуѣкъ побѣждаетъ дьявола, и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ челоуѣкъ избываетъ.» (Полное собраніе рус. лѣт. I, 102.) Въ XII-й главѣ *Домостроя* предписывается тоже самое: «А въ полунощи, всегда тайно вставъ, со слезами, прилежно къ Богу молитися, едикомъ вмѣстимо, о своемъ согрѣшеніи.»

Первое изъ напечатанныхъ въ *Право-*

(*) Къ этой статьѣ прилагается литографированный снимокъ.

(**) т. е. не пропускайте.

славномъ *Собесѣдникѣ* поученій названо: «Слово отъ видѣнія Павла апостола.» По замѣчанію издателей, оно получило это названіе вѣроятно отъ ученія Апостола Павла о суетѣ и страданіи всей твари за грѣхи челоуѣка. (Римл. 8, 19—23) Второе поученіе, подъ заглавіемъ «Слово Іоанна Златоуста», составлено дѣйствительно по образцу слова, помѣщенного въ Златоструѣ; но это слово измѣнено во многихъ мѣстахъ и пополнено мыслями, не встрѣчающимися въ подлинномъ произведеніи Іоанна Златоуста.

Основная мысль обоихъ поученій понятна была Русскому челоуѣку, какъ мысль, освященная народнымъ обычаемъ: вставать ночью для молитвы. Этотъ обычай, общераспространенный въ народѣ, упоминается въ сочиненіяхъ дидактическихъ: въ *Почуеніи Владиміра Мономаха*, въ *Домостроѣ*, и др.; но кромѣ того глубоко-религіозное настроеніе нашихъ предковъ должно было выразиться въ особыхъ поученіяхъ, посвященныхъ подробно и понятному развитію всей важности этого обычая. Давнишность его существованія также показываетъ намъ, какъ высоко его цѣнили. А чѣмъ болѣе наши предки умѣли цѣнить этотъ обычай, тѣмъ болѣе они должны были стараться твердо вкоренить его на Руси. По ихъ понятіямъ, эта цѣль достигалась поученіями, къ числу которыхъ принадлежатъ и наши два слова; но писанныя поученія доступны лишь однимъ людямъ грамотнымъ, а для неграмотныхъ необходимо было передать наглядно изложенныя въ нихъ мысли. Для этого обратились къ иконописи.

Художнику задали темою одно только изъ обоихъ словъ, а именно: «Слово отъ видѣнія.» Можетъ быть, это слово пользовалось въ свое время большою извѣст-

постью въ Россіи, чѣмъ второе слово, созданное въ подражаніе Іоанну Златоусту, слѣд. не самостоятельное, чисто-народное произведеніе. Кромѣ того «Слово отъ видѣнія апостола Павла» находится въ родственной связи съ однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ нашей отреченной народной литературы. Это слово многими мѣстами заимствовано изъ извѣстнаго апокрифическаго слова «о епископѣ св. апостола Павла, како бывъ въ душѣ святѣ и видѣ, како души праведныхъ и грѣшныхъ представляются.» (1) Тутъ въ особенности подробно описывается, какъ Ангелы-хранители являются передъ Богомъ съ дѣяніями человѣческими, а подъ конецъ слова представлены смерть праведника и смерть грѣшника. Изъ этого-то источника почерпнулъ авторъ нашего Слова свое произведеніе и присоединилъ отъ себя картину жалобы свѣтилъ небесныхъ и земли на грѣхи человѣческіе. Принявъ въ основаніе «Слово отъ видѣнія Павла апостола», Рускій художникъ создалъ переводъ новаго символическаго образа, извѣстнаго подъ названіемъ: *Образа Ангела хранителя съ похождениями.* (2).

Прежде чѣмъ перейти къ описанію этой иконы, я приведу здѣсь самое «Слово отъ видѣнія святаго апостола Павла,» по списку моей бібліотеки (Измарагдъ, № 740, въ 4-ку. об. 111 листа, полууставъ XVI в.):

«Такъ глаголетъ Господь пророкомъ: доколѣ съгрѣшаете и прилагаете грѣхи на грѣхи ¹⁾, прогниваете сътворшаго вы;

(1) *Гр. Кушелевъ-Безбородко.* Памятники старинной рус. литературы; выпускъ третій, стр. 129. Изъ Погодинскаго сборника № 947, л. 56.

(2) Мое собраніе № 1. выш. 7¹/₂, шир. 6¹/₂.
Варианты по Соловецкому списку: ¹⁾ грѣхи и

по останете неправдъ и навькнете добро творити и милостивы будете да спасетесь; ²⁾, вся бо тварь вселѣнію божію повинуется, токмо челоуѣцы преступаютъ Божіа заповѣди. Многожды бо солнце моляшеся Богу ³⁾, глаголя: Господи вся съдержай, и доколѣ неправдъ челоуѣчъ терпшии и безаконія многихъ Повели, Господи, да я пожгу, да не творять зла. И бысть ⁴⁾ ему глаголющъ: Азъ вся сія видѣ ⁵⁾, и видитъ око мое; но терплю имъ, поканію дая время: аще не покаются, сужу и тогда. Мѣсяць же и звѣзды молахуся ⁶⁾ Богу глаголюще: намъ далъ еси область, Господи ⁷⁾, свѣтити въ нощь, долѣ призри на безаконное блужденіе ⁸⁾, и давленіе дѣтей, и разбойничество ⁹⁾, и татьбы. Поведи, Господи ¹⁰⁾, да погубимъ злотворящая челоуѣки. И бысть имъ гласъ, глаголющъ: Видитъ вся око мое, но чаю обращенія ихъ; аще ли не покаются ¹¹⁾, сужу имъ тогда. Море же и рѣки вопіяху молящеся Богу: рци намъ, Господи, да погубимъ ¹²⁾, злыя челоуѣки, иже по насъ плавающе разбиваютъ и творять злая. И бысть гласъ къ нимъ: азъ всяческая свѣдѣ ¹³⁾, но аще не покаются, сужу имъ тогда. И земля же возопи ¹⁴⁾, просящи на ны челоуѣки: Азъ, Господи, паче всѣхъ тварей осужена есмь ¹⁵⁾ и не могу блуда, и разбоя, и татьбы, и волхвованія, и клеветы, и прочихъ терпѣти злобъ, яко сынъ досаду родителемъ творить, и дщи матери, и братъ брату; мнози неправды челоуѣци творять. Поведи ми, Господи,

²⁾ спасетесь. ³⁾ солнце многожды моляшеся Богу. ⁴⁾ и гласъ ему бысть. ⁵⁾ свѣдѣхъ. ⁶⁾ моляшеся. ⁷⁾ намъ, Господи, далъ еси область. ⁸⁾ на беззаконное блудство. ⁹⁾ разбойство. ¹⁰⁾ повели намъ. ¹¹⁾ каются. ¹²⁾ да потопимъ. ¹³⁾ азъ вся та видѣхъ, ¹⁴⁾ и ¹⁵⁾ есмь.